

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»

Андрей Левицкий, Виктор Ночкин.

«Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»

Алексей Молокин.

«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»

Ежи Тумановский, Андрей Амелянович.

«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»

Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»

Константин Скуратов.

«РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»

Сергей Коротков.

«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»

Константин Скуратов.

«РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»

Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл.

«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»

Андрей Левицкий.

«Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»

Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.

«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»

Дмитрий Кликман.

«ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»

STALKER

Дмитрий Кликман

[ПУТЬ СТАЛКЕРА]

ПРАВО НА ОШИБКУ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*
Художник — *А. Руденко*

Кликман, Дмитрий Владимирович.

К49 Путь сталкера. Право на ошибку : [фантастический роман] / Дмитрий Кликман. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-090253-8

Он — единственный выживший после страшной бойни. Он — сталкер, потерявший друзей, объявленный своими вне закона и ведомый лишь мстью.

Рядовой клана «Оплот» Стас Данилов отправляется на поиски неизвестных, уничтоживших патрульный отряд группировки. Судьба сводит героя с двумя отчаянными сорвиголовами: Антикваром и Чикой, вместе с которыми ему предстоит пройти тяжелый путь, ведущий каждого к своей цели. Данилова — к поиску правды и мести, сталкеров — к выгоде. Но ни он, ни его случайные попутчики даже не догадываются, что предстоит им узнать в конце пути, полного опасностей и неожиданных поворотов. Что приготовила им судьба? Была ли случайностью их встреча или все уже давно предreshено?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090253-8

© Кликман Д. В.
© ООО «Издательство АСТ»

ПРОЛОГ

Боль в груди нарастала. Из разбитой головы текла кровь, заливая лицо. Тонкая струйка попала в рот, вызвав приступ тошноты.

Сталкер закашлялся. С трудом разлепив налитые свинцом веки, увидел расплывающуюся в мутной пелене фигуру в серо-зеленом комбинезоне.

— А с этим что? — прохрипел сквозь закрытый шлем голос в метре от умирающего.

— В расход. Они и так много наших положили.

— Есть.

Ствол автомата устоялся на Стаса. Выстрел. Он сжался в ожидании новой вспышки боли, но ее не было. Гравитационное поле аномалии подхватило пулю, поглотив летящий в лицо маленький комок смерти.

— Все равно умрешь, собака, — зло бросил человек, повернувшись боком к раненому. Всполох потревоженной аномалии осветил плечо неизвестного. В памяти, будто на фото пленке, осталась нашивка. На этом силы окончательно иссякли, и сталкер провалился в беспмятство.

Он не мог видеть ни аномалии, разрядившейся возле ног, ни останков товарищей по клану. Ни тем более сгорбленную фигуру в черном плаще с наброшенным на голову капюшоном. Дождавшись, пока крутившиеся возле тела люди уйдут, неиз-

вестный вышел из укрытия и подошел к аномалии. Порывшись в кармане, вытащил похожий на губку предмет, бросил его в центр светящейся субстанции. Та загудела, заискрилась и... исчезла. Удовлетворенно хмыкнув, он подошел к раненому, проверил пульс, удостоверился, что тот еще жив, и начал расстегивать комбинезон. Сталкер глухо застонал.

— Терпи... Не время тебе умирать, — сказал незнакомец.

Закончив разбираться с застежками, он приступил к осмотру ран, что-то бормоча себе под нос. Затем перенес бесчувственное тело на плащ-палатку и аккуратно завернул в нее раненого. Легко подхватив на руки, уверенно зашагал прочь, оставив за спиной страшную картину произошедшей здесь час назад бойни.

Отойдя примерно на километр, человек в плаще остановился. Осторожно положив ношу на землю, порылся в кармане и достал оттуда еще один предмет, похожий на булыжник. Сжав в руке, бросил на землю. От удара тот рассыпался на мелкие кусочки, и пространство озарила яркая вспышка. На месте, где упал предмет, раскрылась черная воронка, окруженная мерцающими сполохами ярко-синего цвета. Субстанция переливалась и пульсировала, призывно раскрыв зев тоннеля.

Человек кивнул сам себе, поднял свою ношу на руки и шагнул в бешено вращающуюся воронку. Та закрутилась сильнее, загудела. Раздался хлопок, и свет погас. Искривленное аномальным воздействием пространство вернулось в прежнее состояние.

Над болотом царила ночь. Туман, вечный спутник этих смертельно опасных мест, мутным ковром укрыл окрестности. Он был настолько плотным, что иногда становилось невозможным рассмотреть тропу под ногами. Единственное место, где не властвовал белый саван, — редкие возвышенности, превратившиеся после затопления в поросшие скудной растительностью маленькие островки. Узкая тропа из деревянных мостков не давала права оступиться. Вокруг шевелилась гряз-

но-черная радиоактивная жижа, выбрасывая и в без того загаженный воздух ядовитые испарения. Днем они не были так уж обильны, зато ночью поверхность бурлила, кипела, шипела струями отравленного пара, чем-то напоминая гейзеры.

Высокая, чуть сгорбленная фигура в черном плаще уверенно двигалась к намеченной цели. Широко шагая по еле заметной тропе, неизвестный не сбавлял темп, спокойно обходя опасные участки и изредка попадавшиеся аномалии. В руках он держал объемистый сверток, изредка подбрасывая его, чтобы перехватить поудобней. Особых проблем груз не доставлял. Казалось, сталкер вообще не замечает его немалого веса, сноровисто перепрыгивая с кочки на кочку или балансируя на узкой тропе.

Внезапно из зарослей высокого камыша выскочила стая собак и, повизгивая, бросилась наперерез незнакомцу. Через пару метров псы резко остановились, водя из стороны в сторону облезлыми мордами. Человек поравнялся с мутантами. На холке ближайшей собаки вздыбилась шерсть, она тихо зарычала, сделав несколько шагов в сторону сталкера. Тот остановился и коротко бросил:

— Брысь...

Стая сорвалась с места словно ошпаренная, а сталкер как не в чем не бывало, продолжил путь, двигаясь строго на северо-запад. Через полчаса он вышел на небольшой пригорок и остановился, переводя дух. Впереди возвышалась старая хижина, слегка покосившаяся набок. В доме кто-то был. Об этом говорило бледно светящееся пятно одного из окон, словно светлячок, маячившее в темноте. Незнакомец удовлетворенно хмыкнул и пошел навстречу свету, казавшемуся чудом в этом мертвом месте.

Не дойдя до дома несколько метров, почувствовал, как что-то с силой толкнуло его в ногу.

— А, это ты... — промолвил сталкер, потрепав по загривку огромную собаку. — Привет, бродяга.

Та радостно взвизгнула и принялась крутиться волчком. Сталкер осторожно положил ношу на землю и облегченно

выпрямился, разминая затекшую спину. Собака тут же насторожилась, подозрительно принохиваясь. Затем подбежала к валяющемуся на земле свертку. Шерсть на загривке зверюги встала дыбом, псина оскалилась и угрожающе зарычала.

— Не трогай! — повелительным тоном сказал сталкер. — Он свой.

На его голос отворилась дверь, в проеме показалась фигура. Хозяин дома свистнул собаке и подошел к путнику. В руках он держал керосиновую лампу, скудно освещавшую площадку перед домом.

— Не спится? — иронично спросил хозяин, здороваясь с гостем.

— Я не умею спать, ты же знаешь...

— Ну да, прости... Что это? — он кивнул на куль и вопросительно взглянул в лицо гостю, поглаживая длинную белую бороду.

— Открой...

Больше не задавая вопросов, хозяин подошел к поклаже, оказавшейся плащ-палаткой, в которую было завернуто тело. Развернув ее, нагнулся и посмотрел на окровавленное лицо лежавшего на земле паренька.

— Это кто?

— Он, — коротко бросил неизвестный.

— Ты не ошибся?

— Исключено.

— Но волосы...

— Это Зона пометила... Аномалией.

— Откуда принес?

— С Озера... — незнакомец закашлялся. — Еле успел. Опоздай я на полчаса — и все...

— Хорошо, поторопимся, — хозяин взялся двумя руками за края плащ-палатки. Незнакомец ухватился с другой стороны, и они осторожно понесли тело в дом. Парень застонал, не приходя в сознание.

Через несколько минут принесший раненого неизвестный вышел на улицу. Немного постоял на месте, словно принохиваясь, и произнес:

— Вот и Всплеск. Заждался уже...

Поглубже натянув на голову капюшон, незнакомец зашагал по тропе, быстро растворившись в ночи.

В полутемную каморку, с трудом проникал солнечный свет, едва освещая скудное убранство. Обшарпанные стены, местами сохранившие следы штукатурки, тумба, на которой стояло наполовину заполненное ведро с водой, стул, старая ржавая койка в углу. Вот и все, чем могла похвастаться маленькая комнатуха.

На кровати лежал человек. Он бредил. Мокрое от пота лицо периодически искажала гримаса боли. Грудь ходила ходуном от частого, прерывистого дыхания. Сквозь плотно сжатые губы вырывались странные звуки. Из темноты сознания пробивалась старая песня:

You're in the army now.

Oh, oh, you're in the army now!

Травмированный контузией мозг, словно старый кинопроектор, вытаскивал из глубин подсознания все новые и новые воспоминания...

Сумерки сгущались, постепенно скрывая силуэты медленно бредущих людей.

За спиной остался глубокий кратер высохшего озера. Слева возвышалась громадина мертвого завода. Дорога постепенно сужалась, поворачивая влево, открывая взору

относительно прямой участок пути. Если бы не аномалии, хаотично разбросанные вокруг, его смело можно было бы назвать широким.

На Зону опускалась ночь. Люди нервничали. Никто не любил ходить в темноте. Риск попасть в аномалию или не заметить притаившуюся угрозу увеличивался в разы. Успокаивала мысль, что до базы оставалось всего ничего. Но одно обстоятельство, словно заноза, не давало покоя командиру и подчиненным.

Отряду предстояло пройти отрезок пути по узкой тропке, с обеих сторон которой шли цепи поросших густой растительностью холмов. В конце пути их ждал тоннель, являющийся условной границей Пустошей. Сам отрезок был небольшим, но в этом месте их было видно как на ладони. Капитан Черненко разделял чувства ребят, но сделать ничего не мог. Приказы не обсуждаются.

Запланированное на завтра возвращение на базу пришлось отменить. Неожиданно для всех по радио пришел приказ командира: «Группе срочно возвращаться, проведя по пути разведку завода близ высохшего озера и прилегающей территории».

Капитан пришел в недоумение, но оспаривать не стал. Полковник был человеком неглупым и просто так подобными приказами не разбрасывался. Собрав только что сменившихся с маршрутов бойцов, Черненко дал команду на выдвижение.

Шаг за шагом люди продолжали идти по покрытой трещинами и выбоинами дороге. Слышны были лишь звук шагов и редкое позвякивание амуниции. Левый ведомый замедлил шаг, одновременно снимая автомат с предохранителя. Краем глаза он уловил какое-то движение и теперь напряженно всматривался в сторону склона, пытаясь разобрать что-либо в крошечной тьме. Вышколенный квад тотчас остановился как вкопанный. Ведущий взглянул на подчиненного:

— Что?..

— Вроде показалось.

— Уверен?..

Боец секунду помедлил:

— Да.

— Смотри внимательно, — посоветовал сержант, подавая сигнал продолжить движение.

Замешательство среди бойцов привлекло внимание идущего впереди командира отряда:

— Василенко! Что у вас там?

— Ничего, командир! Все в порядке. Янко показалось.

— Понял, не отставайте.

Однако через минуту Янко опять что-то увидел. Боковым зрением ведомый четко различил, как в тумане промелькнула неясная фигура. Потом еще. И еще одна.

— Что за?..

Больше ничего сказать он не успел. Тишину прорезал звук, словно кто-то резко разорвал листок бумаги. Пуля пробила навывлет шлем, превращая голову в кровавое месиво. Звук повторился, и обернувшийся было сержант рухнул как подкошенный. Все произошло в доли секунды, но большего Черненко не требовалось:

— Вспышка слева! Снайпер!

Бойцы бросились врассыпную. Но было поздно. Со всех сторон на них обрушился шквал огня.

День перевалил за половину. В комнату постепенно начал проникать солнечный свет. Его тусклые лучи упали на лицо лежащего на кровати человека. Тот дернулся как от удара, но глаз не открыл, находясь в цепких объятиях беспамятства. Мысленно он по-прежнему переживал бой...

От яркого света трассеров стало светло как днем. Капитан не присматривался, кто на них напал. Главное — отбиться. Разбираться будут потом.

Ситуация на поле боя разворачивалась не в пользу оборонявшихся. Застигнутый врасплох отряд понес потери. Противник показываться не спешил, ведя прицельный огонь из укрытий на холмах.

— Занимаем оборону! Не высовываться! — Черненко раздавал команды, не беспокоясь об их выполнении.

Он знал, что сержанты выполняют все так, как надлежит. А тем временем отряд потерял еще троих.

Оплотовцы оказались в ловушке. Оставшиеся в живых смогли укрыться только за тремя разбитыми грузовиками, стоящими на обочине, и неглубоким оврагом у дороги, где сейчас находился сам капитан и две четверки. Остатки группы прятались за ржавым остовом ЗИЛа и судя по коротким очередям, дела у них были совсем плохи.

— Василенко, доложить потери!

Ответа не последовало.

Капитан в сердцах выругался:

— Василенко! Твою мать, ты уснул там?! На связь!

— Командир, здесь Данилов. Василенко и Янко — «двухсотые». Дивный — «трехсотый».

Доклад совсем не обрадовал Черненко. Надо было что-то делать, иначе он рисковал потерять оставшихся двоих. Ограниченный боекомплект отряда не позволял вести долгий оборонительный бой. Счет пошел на секунды.

Судя по плотности огня, противник их скоро накроет окончательно. Связаться с базой они не могли — расстояние не позволяло. Аномальные поля сильно исказили сигнал, в несколько раз уменьшая дальность действия радиостанции. Существовал один шанс на миллион, что кто-то находившийся поблизости сможет их услышать. Выбор невелик. Капитан решил попробовать:

«Внимание всем, кто меня слышит! Говорит командир спецотряда «Оплота»! Мы атакованы группой неиз-

вестных, несем потери! Прошу помощи, прошу помощи!»

Треск помех в радиии сменился размеренными ударами барабанов и снова голову наполнили слова:

You're in the army now.

Oh, oh, you're in the army now.

Из груди вырвался хрип. Человек облизнул пересохшие губы. Чья-то сильная рука приподняла его, поднеся ко рту чашку с водой. Раненый жадно припал к ней, мгновенно осушив до дна, и без сил рухнул на кровать, провалившись в беспмятство. Сознание постепенно заполнили звуки боя...

Раздался взрыв. Стас инстинктивно прижался к земле, пытаясь спрятаться от осколков гранаты. Взрывная волна ударила многотонный грузовик, опрокидывая его на бок. Оплотовец подполз к раненому товарищу и принялся оттаскивать того с линии огня. Над головой свистели пули, изредка повизгивая рикошетом о раму ЗИЛа.

— Данилов, слушай меня внимательно! — послышался голос командира. — Вам нужно выбираться оттуда! Если будете и дальше там торчать, считайте — все! Мы вас прикроем. Что там с Дивным?

— Одна пуля в живот, вторая в грудь. Тяжелый!

— Проверь, дышит?

— Да!..

— Ясно! Придется тащить! Справишься?

— Так точно.

— Добро! Как только будешь готов, скажешь! По команде хватаешь его и со всех ног сюда! Понял меня?

— Понял, командир, до связи!

«Хороший боец, надо будет похлопотать за него, — подумал Черненко, — если живы останемся... Ни тебе соплей, ни стонов. Сказано — сделано. Побольше бы таких».

— Товарищ капитан, готов! — доложил Данилов.

— Понял тебя! Внимание! По моей команде прикрываем своих! На счет три! Раз! Два! Три, огонь!

Оставшаяся восьмерка открыла огонь со всех стволов.

— Данилов, пошел! Вперед, вперед, не зевай, если хочешь живым выбраться!

Стас вскочил и, взвалив на плечо Дивного, рванул со всех ног к холму. Какие-то пятьдесят метров отделяло его от цели, но преодолеть их под шквальным огнем противника было непросто. Он несся во весь опор. Висящий на плече Дивный вдруг задержался, будто его ударило электрическим током, но бегущий этого не заметил.

«Как минимум, пять попаданий», — подумал наблюдающий за ним капитан и сразу заорал: — Данилов, спринтер хренов! Брось! Ему уже ничем не поможешь!

Но тот будто не слышал. Упрямо мотнув головой, он лишь перехватил поудобнее уже, вероятно, мертвого товарища и резвее припустил к оврагу.

— Еще быстрее! Ну же! — Черненко уже не просто орал в микрофон, он готов был его проглотить, только бы Стас добежал.

И он успел. Сбросив тело на руки подоспевшим товарищам, оплотовец повалился без сил, хватая ртом воздух. Командир внимательно посмотрел на бойца и показал ему большой палец. Тот, в свою очередь, уловив жест капитана, пожал плечами, показывая, что ничего необычного не совершил. Но Черненко было уже не до обмена любезностями.

— Значит так, пацаны, — командир отряда внимательно обвел взглядом уцелевших. Решение уже созрело. Рискованное, но все-таки решение. — Остаться здесь нельзя. Еще минут пять, и по нам можно заказывать панихиду. А так у половины точно есть шанс уцелеть. Проверить амуницию, оружие, боеприпасы. Даю вам минуту. По готовности начинаем отход. Патроны не экономим. Чем меньше возможно-

сти будет у них высунуться, тем больше шансов уцелеть у нас. Все ясно?

Ответом было молчание. Обстрелянные и выдавшие виды бойцы со знанием дела проверяли оружие, снаряжали магазины, подтягивали лямки и застёжки, чтобы ничего не болталось, доукомплектовывали разгрузки. Даже новички, которых в отряде насчитывалось добрая половина, обладали боевым опытом. Каждый понимал: шансы на спасение минимальны. Капитан всматривался в перемазанные грязью пополам с копотью лица, пытаясь заметить хоть намек на панику. Нет. Бойцы старательно прятали страх, всем своим видом показывая решимость идти до конца. Глубоко вздохнув, командир обратился к подчиненным:

— Придется побегать, ребята. Постараемся продать наши жизни подороже. Готовы? Вперед!

Дав кучный залп в сторону нападающих, остатки отряда рванули по дороге к спасительному тоннелю. Противник, разгадав маневр оплотовцев, моментально усилил огонь. Засвистели пули.

Люди стремительно неслись по разбитой дороге. Они спотыкались, падали, глотая пыль, поднимались и продолжали бежать, спасая жизни. Очередь прошла насквозь одного из отступающих, брызнула кровь. Парнишка задержался и упал. Второй, пробегая мимо, притормозил, пытаясь поднять еще живого товарища. В следующую секунду бронебойная пуля пробила его шлем, перемешивая мозг с осколками черепа. Еще один с разбегу влетел в аномалию. Мощный поток воздуха подхватил его, словно игрушку, и закрутил волчком, стремительно набирая обороты. Парень истошно закричал. Хлопок... С противным чавкающим звуком тело разорвалось на части. Во все стороны полетели кровавые ошметки.

Оставшиеся бойцы продолжали бежать, изредка отстреливаясь.

— Еще чуть-чуть, парни! — прокричал капитан. — Не отставать!